

Венгерские записки Михаила СПИВАКОВСКОГО Эта поездка чуть не закончилась, еще не начавшись. Поезд Киев – Ужгород отходил из столицы в 18.44., а приблизительно в 18.15. мой мобильный разразился привычной мелодией. Извлек из кармана подзаезженную «Нокию», посмотрел на табло - «Паша Пилипенко».

Венгерские записки Михаила СПИВАКОВСКОГО

Эта поездка чуть не закончилась, еще не начавшись. Поезд Киев – Ужгород отходил из столицы в 18.44., а приблизительно в 18.15. мой мобильный разразился привычной мелодией. Извлек из кармана подзаезженную «Нокию», посмотрел на табло - «Паша Пилипенко».

«ЭПИЗОДУЛЬ ДРАМАТИК»

«Але!» - «Миша, отправьте кого-нибудь в посольство. Заберите у меня билеты, а паспорта я подвезу вам в Ужгород». Голос президента при этом звучал вполне спокойно и даже обыденно. Я бы даже сказал - «обеденно». Это когда ты обильно откушал и уже начал клевать носом. К хладнокровию Паши я, в принципе, привык еще год назад, когда несчастный тезка Шаломаяев готов был бросаться под колеса отправлявшегося с киевского «Автовокзала» «эколайновского» автобуса Киев – Рига, чтобы тот не уехал без него. Паспорт Михаила при этом лежал в кармане у Мистера Президента, а тот не успевал к отправлению, застряв в пробке. На сей раз сюрприз подкинуло венгерское посольство, затянувшее выдачу виз до неприлично позднего времени. Диспозиция выходила невеселая: до поезда оставалось 29 минут, до посольства – с полдесяток километров, до обретения проштампованных «шенгеном» паспортов – «икс» времени. Шансов добыть билеты менее чем за полчаса - «игрек» процентов. При этом «игрек» заметно уступал «иксу». Насмотревшийся в юности румынских каналов в родном Каменец-Подольском Витя Левданский такие моменты величает лаконично: «Эпизодуль драматик». Это когда ты играешь серию до семи побед, счет по матчам 3:3, в овертайме седьмого соперник готовится пробивать выход, а на майке соперника красуется пять страшных букв «Lampi».

В общем, пробившись в эпилептическом припадке с добрых пятюк минут, обзвонив всех тех, кто находился в этот момент ближе к Львовской площади, чем мирно пасущиеся на перроне россияне - Александр «Кокос» Косырев и Александр Ларичев, взмыленным карасиком я метнулся к выходу из вокзала. Бежал неплохо, но по дороге поймал себя на мысли, что тут не помог бы и Форест Гамп. Таксист предупредил, что за полчаса туда и обратно мы не доедем «аж ни разу», и за невыполнимую задачу, не долго думая, запросил сто гривен ноль-ноль копеек. Торги продолжались недолго. Я прыгнул в машину с семьюдесятью рублями в кармане, не зная точного адреса посольства. Пытался дозвониться Паше, но тот прислал емкое сообщение: «Не могу говорить». Параллельно из другого конца города в «логово мадяров» рванул Дима Кудрицкий. Проехав квартал, я снова получил входящий вызов. Это был Паша. «Миша, ехать не нужно. Только что мне выдали паспорта. Попытаюсь успеть». Под чертыхание шофера

мы вернулись обратно к вокзалу, где около состава уже маячило более десятка озабоченных членов нашей делегации. Точнее, лиц этих членов, поскольку среди них были и женщины. Паша позвонил в 18.32. «Вижу вокзал. Думаю, успею», - сообщил он мне без надрыва. Успел. А последним, когда мы вынашивали планы по рывку стоп-крана, на подножку сопящего поезда прибыл самый опытный из игроков сборной Украины – Дмитрий Кудрицкий. Что ни говори, но для этих людей форс-мажорных или чрезвычайных ситуаций попросту не бывает. Это даже не привычка, это просто стиль жизни.

МАФИЯ БЕССМЕРТНА

В дороге коротали время за столом и картами: Кокос неслабо отоварился на Бессарабском рынке. Скажу честно, такими сочными колбасами и нежным паштетом нас с Сашей Даниленко не угощал в Париже даже Евгений Юхница. А так как закупалось все на широкий желудок, а температура воздуха в купе напоминала финскую сауну, есть нужно было быстро и много. Справившись с непростой задачей, мы с примкнувшей династией Кудели, оставленной на попечение Президента Викой Чикрий, двумя юными Женями и Абсолютом, под водительством Вити принялись играть в «Мафию». Ролевая игра открыла недюжинные актерские таланты не только у тех, кому положено по статусу. Володымыр блистал изощренной софистикой, Тарас то и дело загадочно посмеивался, Женя Рыкун сидел тихой мышкой, но будучи «мафией» не стеснялся убивать направо и налево. И только бедная Вика не смела блефовать, приговоренная выдающимся даром убеждения громогласного Вити. Должен сказать, что раскаты грома баса Левданского-старшего могли бы вывести на чистую воду даже невинных весталок. Обхитрить такого феноменального харизматика мне удалось лишь однажды, но ошибочно приговоренный народом «горожанин» к смерти Витя перед кончиной проклял всех, кто остался в живых. Тем не менее, мафия, как вы понимаете, осталась бессмертной.

К конечному пункту опоздали на полчаса, что ровно настолько же сократило наше ожидание поезда из Одессы. Чемпионку Украины встречала отдыхающая в Ужгороде однокашница, фонтанировавшая подвинутым сленгом – «Ошизеть!», «Капец», «Такая вот тема». Короткая прогулка по продовольственным лавкам Закарпатья закончилась ритуальным распитием березового сока. Подслащенная водичка пришлась не по вкусу, и мы пошли освежиться у привокзального фонтанчика. Ровно в 13.00. прибыл комфортабельный автобус «Мерседес», а еще через полчаса со стороны перрона мелкими партиями принялись подтягиваться земляки-одесситы. Основная партия сопровождала Александра Владимирову, встретившего, по некоторым сведениям, в вагоне своего одноклассника. Как нам объяснили, встреча получилась жаркой, а восставшая из «прекрасного далека» дружба лилась рекой.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА

Матерые водители объяснили нам, что въезжать в Венгрию лучше через словацкую границу. Это, мол, будет быстрее и эффективнее. А иначе окажемся в глубоком Чопе. Так и поступили. Самые острые ощущения в пути доставил неугомонный «дедушка Фью»,

чье бесконтрольное чувство юмора и нескончаемые прибаутки при проверке паспортов грозили нам потенциальными неувязками. Так на обратном пути прославленный «ветеринар» украинского нахока пытался погружать в свое нижнее белье и даже глубже загранпаспорт Дмитрия Бардиевского в развернутом виде фотографией вверх и объяснял, что именно таким образом зачинаются маленькие «фьючерята». Кроме того, Александр активно охотился за чужими суточными, предлагал свои услуги в качестве «пограничного клоуна», убедительно рассказывал байки о раскинутой по всей Европе сети биотуалетов «Владимировские сортиры». Особым вниманием со стороны Фьючера (и его накопивших по совету диетолога Николая Крохмеля запасы тестостерона товарищей) пользовалась эффектная словацкая пограничница. «Предводитель команчей» схватился за телефон и засобирався известить нынешнюю спутницу жизни о грядущем разрыве и западноевропейской эмиграции. От необдуманных шагов Сашеньку спасла мама Ольга Васильевна, пригрозившая, что оставит малыша без обеда. Фирменные бутерброды взяли вверх над амурными порывами, и рот Александра на некоторое время оказался занят пережевыванием пищи.

Воздух свободы сыграл шутку и с оптимистичным Кокосом, открывшим по пути личный «буфет на колесах». Обнаруженные запасы колбаски и паштета пошли на «ура» вкупе с «приятненькой» водочкой, опробованной львиной долей пассажиров. Так, Александр Малярозов задался целью избавиться от главного конкурента в ветеранском разряде и старательно спаивал слабо сопротивлявшегося Косырева. Остальные либо пребывали в полусонном трансе, либо глазели по сторонам, либо предавались чтению. Мне от нечего делать вздумалось перечитать один из романов Бориса Акунина – «Любовница смерти». 300 страниц улетели, как подхваченный ветерком целлофановый кулечек. Абсолютнейший взял с собой брошюрку Достоевского: «Белые ночи». Повесть Федора Михалыча оказывала на Диму эффект сильнодействующего снотворного: веки наливались пудовыми гирями, сознание мутилось, великий комбинатор неумолимо проваливался в объятия Морфея.

ВЫБЕРИ МЕНЯ!

На закуску Паша объявил старую и неоднократно опробованную народную забаву: выборы капитана сборной. Тринадцати игрокам были розданы листочки, и «чертова дюжина» предалась тайному остракизму. Виктор Левданский на всякий случай предупредил народ о самоотводе, и, по сути дела, голосование было безальтернативным. Десять голосов получил сохранивший свой пост Дмитрий Кудрицкий, по одному человеку увидели в роли капитана Алексея Ведерникова и Михаила Спиваковского, еще один неизвестный воздержался.

По салону загуляли веселые версии. Первая - Ведерников и Спиваковский проголосовали сами за себя, а Кудрицкий незаметно распространил десять бумажек со своей фамилией. Автобус затрясся от хохота. Вторая – Ведерников проголосовал за Спиваковского, Спиваковский - за Ведерникова, Кудрицкий воздержался. Ну, тут уже несчастный «Мерседес» просто чуть не лопнул, разорвавшись на части.

В Будапешт въехали через шесть часов после отправления. Столица Венгрии

оплакивала наше прибытие противным дождиком. Владимиров успокоился. Акунин отчитался. Водка остыла. Гостиницу нашли не сразу. Побродили по тротуару, упершись в улицу какого-то... Регулы. Неброская вывеска гласила «Мансард Пансион». Первые полчаса ушли на распределение койко-мест. Владимировы удочерили Вику Чикрий, хотя Фьючер задорно предлагал ее уматерить. Переполненный тестостероном Коля Крохмаль наконец-то уединился с девушкой. Рыкуны, Кудрицкий и Спиваковский решили заморить червячка. Ближайший «фаст-фуд» находился почти в километре. Прогулялись по ночному городу, постояли под табличкой со странной надписью «

Bardi

Auto

», пока, наконец, не наткнулись на обозлено уставившиеся друг на друга «МакДональдсы». Оба были закрыты! Отоваривались в «Мак-драйве», приблизительно по цене сорока гривен на каждого. Возвращались уставшие, но сытые. Отец и сын наверняка отошли ко сну раньше соседей по номеру «11», где Кудрицкий до рассвета не давал спать Спиваковскому шепуршанием пакетиков и музыкальным храпом после ночных посиделок с Пилипенко, Сапожниковым и Владимировым. Занималась заря первого игрового дня чемпионата мира.

ЗАВЕЩАНИЕ КАПИТАНА

Первыми, кого я увидел, спустившись в пятницу утром на террасу «Пансиона» для легкой зарядки, оказались отец и сын Малярозовы. Специалист в своем деле Александр объяснял Павлу на конкретном примере, как устроен расположенный во дворике отеля бассейн. На голодный желудок лекция по архитектуре давалась с трудом, поэтому автор этих строк отправился на минус первый этаж в ресторан. По горькому опыту двухлетней давности знаю, что шведский стол по-венгерски – удовольствие сомнительного свойства. Но на сей раз нам и повезло, и не повезло одновременно. Повезло – потому что кухня оказалась в меру изобильной. Не повезло – потому что некоторых блюд уже не было. Констатировавший раннее исчезновение омлета Бардиевский объяснил это налетом на ресторан Малярозовых, сравнив земляков с прожорливой саранчой. К счастью, запасы яичницы, йогуртов и других исчезнувших продуктов были пополнены работниками буфета. Единственная проблема – неусыпный контроль за тем, чтобы никто из нас не выносил из столовой ничего съестного. Во избежание скандала делать это приходилось с крайней степенью конспирации.

В 9.40. помнивший о намеченном на десять утра собрании сборной в беседке на террасе Спиваковский обнаружил в своей комнате тело ее капитана. Нужно отдать должное Абсолютному: через двадцать минут он был абсолютно сыт, умыт и готов держать речь перед подопечными. Другое дело, что некоторых из них собрание недосчиталось. Куда-то подевались оба Кудели и Никита Кушнир. Начинать и заканчивать пришлось без них. Вкратце суть сказанного сводилась к извещению сборников о расписании и системе турниров во всех разрядах, а также легкой психологической накачке. «Каждый ваш матч с первой до последней секунды должен быть вашим. В каждом эпизоде в атаке и в защите диктуйте сопернику свои правила игры», - завещал Дмитрий Юрьевич. После чего мы всей сборной отправились в спортзал на улице Заграби, 14. Путь этот, между прочим, оказался длиннее, чем казалось на карте Будапешта. Несколько сантиметров в

реальном масштабе превратились в почти четыре станции метро, пройденные пешком!

СЛОВАРИК ДЛЯ «СПАЙДЕР-МЭНА»

Первым, кто вышел поприветствовать нас в просторном зале, оказался президент ІТНФ Бьярне Аксельсен. «Скажите мне, что кричит ваш Евгений, когда забивает шайбу?» - спросил «человек-паук». - «Как что?» - удивился я. - Он кричит «Хащи!» - «Нет! – воскликнул Бьярне. – Это и мы кричим. А он говорит что-то вроде «Батаг!»

Какой еще «Батаг», подумал я. И только через пару минут дошло. «Вот так!» - объяснил я Аксельсену, уточнив, что именно это означает по-русски. Можете себе представить, каким было наше удивление, когда на следующий же день Бьярне и большинство датчан каждую свою шайбу отмечали тремя разновидностями возгласов: «Хащи!», «Вот так!» и «Харошь ввалиль!», причем последнее из его уст звучало не менее органично, чем у Иванова или Титова.

Украинцы первыми переоделись в форму национальных цветов и вышли опробовать поляны, играя на вылет до забитой шайбы. Заинтриговали два интересных новшества. Первое – крепление полян. На столах были намертво приклеены одинаковые деревянные бруски, на манер тех, что устанавливает в 12-й одесской школе Игорь Чабан. В каждый из которых ввинчивалась стандартная черная резиновая «подошва», на которую и одевались ножки от «поляны». Это автоматически увеличивало высоту льда, избавляя его от всяческих колебаний. Второе - уникальная конструкция донышек ворот, представлявших собой глубокую пластмассовую коробочку, куда и проваливалась шайба (изобретение чешских умельцев), а затем доставалась снизу. Правда, последнее новинкой можно назвать с большой долей условности: в своё время чехи устроили кустарный бизнес, продавая пару коробочек-шайбосборников по 15 долларов.

ШПИОНСКИЕ ИГРЫ

Первыми в бой вступали юниоры и ветераны, где мы по традиции надеялись на Евгения Левданского и Александра Владимирова. Фьючер и Митчелл синхронно предложили капитану Кудрицкому назначить людей, ответственных за просмотр каждого следующего соперника наших ведущих игроков, что позволяло им не преподносить украинцам сюрпризов. Но тратить себя ради команды вызвалось лишь три человека – Сапожников отвечал за соперников Владимирова, Кудрицкий помогал Бардиевскому и Малярозову, а Спиваковский отсматривал противников Левданского и Рыкуна. Само собой, отцы наших юниоров неотступно следовали за своими чадами. Паша Пилипенко подбадривал достойно выступившую Вику Чикрий. Никита Кушнир и Леша Ведерников предпочли прогуляться по Будапешту, чем, возможно, сэкономили и силы, и нервы. На своем примере хочу сказать, что я на этой работе – а я отнесся к «шпионским играм» именно как к работе – «сгорел» в какие-то пару часов.

Погода в Будапеште стояла обманчивая, аварийный вход в зале был открыт нараспашку, и центральная половина комплекса изрядно продувалась. Прибавьте к этому хиленькое питание (в буфете можно было приобрести только тосты, сосиски и питье) интенсивную

трату энергии и обильный расход эмоций. Ослабленный организм напряжения, увы, не выдержал. В середине юниорского турнира я понял, что стремительно заболеваю: началась ломка во всем теле, запершило горло, закололо в висках, поднялась температура. Спасибо Ольге Васильевне и Жене, снабдивших меня горой таблеток: их я за трое суток съел больше, чем тостов в буфете...

Однако вернемся к самому турниру. На своем примере, опишу, как работала наша аналитическая группа. Каждому игроку выдавался «плей-лист» с очередностью соперников. Я шел с тетрадкой смотреть матч каждого следующего оппонента Жени Левданского. За первые три-четыре минуты записывал наиболее характерные элементы в его игре и общий рисунок действий в защите. Затем бежал к столику противника Жени Рыкуна или снова возвращался к Левданскому, чтобы успеть дать какой-то совет по ситуации. В середине турнира работал уже на два фронта, так как с большинством соперников друг друга наши парни уже сыграли, и я успевал быстро познакомить их с противниками. Скажу сразу, что система эта сугубо индивидуальна. В какие-то моменты такой беглый экскурс перегружал сознание юниоров, не успевших отойти от тревожностей последнего матча. Но в целом, каждый из них был готов к особенностям в игре оппонентов. Оба Жени признались впоследствии, что лишней моя помощь не оказалась. И свои локальные задачи оба Евгения решили.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Безусловно, были и ошибки, но единичные. Рассказывать об Ахти Лампи, Александре Милорадове, Дмитрие Сапожникове и Дмитрие Кошмане нашему чемпиону не пришлось. Он знал их очень неплохо, но в итоге обыграл только последнего. С тремя остальными соперниками сказалось неумение Жени правильно играть «по счету». У Лампи он выигрывал 1:0, у Милорадова – 3:1, а у Сапожникова – 2:0. Результаты матчей оказались невеселыми – 1:2, 3:5, 2:3. Еще одно поражение одноклубнику нанес Томаш Замутовски, и в нем есть часть моей вины. Отсматривая предыдущую встречу одного из лучших игроков Словакии, я заметил, что он очень точно поражает ближние углы, взламывая «пассивку», о чем я предупредил Женю. Но слово «пассивка» он не услышал, либо же я сам не сакцентировал на нем достаточного внимания. В итоге Замутовски забивал активно защищавшемуся Жене именно в дальние углы, и отыграться он не успел. Финну Линквисту Женя уступил уже без меня. Туров за 5-6 до финиша предварилки Вите показалось, что сын потерял игру, и он попросил меня не перегружать его дополнительной информацией.

Я тут же уделил все свое внимание другому игроку «Хашей» - Жене Рыкуну. И должен сказать, что неуверенно стартовав в турнире, он улучшал свою игру с каждым следующим матчем. По моей подсказке вовремя поправлял рукой вратаря после выхода из зоны, выигрывал большее число подборов, а в атаке я интенсивно поработал над последовательностью его исполнения элементов. Что особенно порадовало, Женя не только дисциплинированно выполнял все мои установки, но в самые нужные моменты эффективно импровизировал, продолжая действовать с повышенной ответственностью. Что лишний раз свидетельствует о куда более высоком качестве игры любого без исключения игрока при соответствующей поддержке.

Главной надежде украинского нахока Евгению Левданскому этой поддержки в стадии плей-офф на следующий день не хватило. Фан-сектор Жени в матче с Матиссом Саулитисом представляли трое людей – я, Витя и Дима. Все остальные, видимо, удрученные выступлениями в индивидуальном разряде, предпочли отсутствовать. А напротив нас сидела вся сборная Латвии, оглушительно поддерживавшая своего юниора. Честно говоря, с трудом могу себе представить ситуацию, при которой, к примеру, россияне или чехи всей командой проигнорировали решающую серию своего лучшего игрока. В Риге на ЧЕ-2008 Женя потому и победил Шикерина, что его поддерживала вся без исключения делегация. Нынешней сборной коллективизма и товарищеского духа, на мой взгляд, не хватало. Может быть, ребята нехоти вспоминали о клубных или региональных принадлежностях, некоторые вообще держались сами по себе или передвигались маленькими группками, порою собрать всех вместе капитану не удавалось даже за пять минут до очередного поединка командного турнира...

Как бы там ни было, кураж целеустремленного латыша, отсутствие свежести у Жени и минимальная поддержка болельщиков сыграли свою пагубную роль. Забив Саулитису-младшему 15 шайб во встречах юниорской квалификации, а также юниорского и общего командных разрядов (3:2, 7:3 и 5:0) Левданский-младший сподобился всего лишь на четыре (!) шайбы во всей серии. Куда более ограниченный в техническом плане, но очень собранный и конкретный Матисс эффективно использовал две главные траектории – заходную слева и кокос справа. Женя же, не отличаясь точностью при атаках с флангов, практически не использовал свое главное оружие – выходы.

Саулитиса же я бы назвал главным открытием юниорского разряда. Он блестяще поупирался с мега-монстром Лампи, а затем изумительно полезно для команды заменил старшего брата в финале основного командника. Что же касается Жени, то ожидаемой медали он не добыл, но ее обратная сторона дала нашему чемпиону неоценимый опыт. Нужно научиться переламывать подобные матчи, даже без вдохновения и не жалующих его своим внимание соотечественников.

ОХОТА НА «МУРАВЬЕДА»

Увы, но ниже своих возможностей выступили и наши ветераны. Ни один из них попасть в девятку лучших в своей группе не смог. Выигравший два года назад в Москве высшую лигу Владимиров остался десятым. «И вроде бы все то же самое, а результат совсем другой», - качал головой Александр, наблюдая за матчами фаворитов.

В командных ветеранском и неофициальном юношеском разряде свой шанс проявить себя получили наши резервисты – Николай Крохмаль и Павел Малярозов. Павлик честно упирался в матчах с лучше обученными соперниками, ну а Колины матчи стали основным блюдом командника для тех, кому за сорок. Достаточно было посмотреть на ощерившийся оскал нашего Волка, готового слопать любого зарвавшегося противника. По части энтузиазма и эмоций Коле равных не было: по его поляне носились

электрические разряды. Но обладающие недюжинным мастерством и «холодными печенками» противники душили его романтичный хоккей своим здравым прагматизмом. В отместку Крохмаль обращал их в пепел одним своим взглядом. Особо досталось плачущему чеху Вацлаву Пиклю. «Получи, б...ь!», «Давай, Пикуль, вынимай!» - выкрикивал Коля, сравнивший счет при 0:3. Чех старательно вынимал, получал, кряхтел и плакал. Но в итоге дождал экспансивного одессита буквально на самом флажке.

Главным матчем Фьючера на турнире стал поединок с заклятым врагом Павелом Плешаком. Владимиров обещал «порвать» неизменного призера всех ветеранских соревнований, как тузик грелку, и почти сдержал свое слово: прозванный россиянами «Муравьедом» Плешак спасся уже на музыке – 3:3.

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

В субботу в свои права вступали представители основного разряда. Восьмерка украинцев пыталась доказать, что у большинства из них мировой рейтинг прилично занижен. Увы. Рейтинг оказался совершенно адекватен и справедлив. Каждый получил именно то, что заслуживал. В настольный хоккей научились играть во всех странах мира, мы же за последние два года, пусть заметно выросли, но никого явно не опередили. Без международного опыта, психологической устойчивости, регулярного (!) тренинга, мощного настроя, тактической грамотности и умения строить игру от первой до последней минуты ни о каких серьезных достижениях речи идти не может. В большей или меньшей степени при должной степени таланта лучшая сумма этих составляющих получилась у Жени Левданского. Отсюда и шестое место в предварилровке, добытое во многом на голом классе. У остальных украинцев при единичных почетных результатах этого самого класса не оказалось. Ближе всех из оставшейся семерки к высшей лиге оказался Виталий Сапожников: ему, к сожалению, не хватило одного-единственного очка.

Что любопытно, ни в одной из пар украинцев, встречавшихся в первом туре, не было зафиксировано «ничьи по расчету», все рубились не по-детски. О себе скажу следующее: в первой встрече вел 2:0 у Жени Левданского, раньше времени принялся играть на удержание, дал сопернику сравнять счет, не хотел предлагать ничью на последней минуте и в итоге проиграл. Что такое досадное поражение в первом туре при, мягко говоря, неважном самочувствии, объяснять никому не нужно. Две следующие игры я также досадно «слил» венгру Сабо и тому же Плешаку. А в коротком перерыве с удивлением узнал, что с пятью победами после двенадцати туров являюсь далеко не худшим из украинцев. Но легче от этого не было. В решающий момент поплыли все и каждый. Слава Богу, что мы с Никитой и Женей Рыкуном все же зацепились за 14-е места, а в группе Саши Владимировича пересчитали один из результатов, давший ему возможность выступить в первой лиге.

ЛОЖЕЧКА МЕДА

Единственный представитель Украины в вышке своим выступлениями остался не слишком доволен. Парадоксально, но так сказал человек, который снял скальпы

Остермана, Эдвалла, Турона, Олиллы, Исо-Трюккари, Леоша Хвижда и Понтуса Эрикссона!

Ну а первая лига превратилась в открытый чемпионат Украины с легким вкраплением Норвегии и стран Восточной Европы. Лично меня из всех украинцев больше всех поразил Рыкун, проигравший только Кудрицкому. Вот его результаты с одесситами: Ведерников – 6:4, Сапожников, Владимиров, Кушнир – все по 1:0! По мне Женя проехался катком, как асфальтоукладочная машина – 5:0. У меня в первых пяти турах «выгорело» три поражения. Перед глазами плыл сиреневый туман, горло разрывалось, а голова была похожа на арбуз, который со всех сторон пилят электрическими лобзиками. Но работала вроде бы неплохо, что и показали оставшиеся матчи. Шесть из них выиграл на морально-волевых. Стабильно сыграл с украинцами. Дима Кудрицкий очень ответственно подошел к нашей встрече, играл чуть-чуть зажато, я оказался точнее – 4:0. С Виталиком поиграли в догонялки, он сравнял на тишине – 4:4. С Фьючером в последнее время соперничаю стабильно хорошо: он действовал мягко и напористо, но в последние полторы минуты я забил три шайбы подряд – 4:1. У Алекса игра не шла, он в матчах со мной и другими соотечественниками почему-то сильно нервничал, и хотя за счет воли и целеустремленности ушел с 1:4, на музыке дал спокойно реализовать дежурный выход и уступил – 4:5. Никита знал, что я иду на плей-офф, и потому уперся изо всех сил. Но я чувствовал, что не проиграю: сыграли боевой матч - 1:1.

Свой лучший поединок я провел с легендарным Тригве Лие. Играли в умный, пластичный хоккей. Я забил короткую на последней секунде. Тригве – приятный парень. После турнира он поздравил меня с победой в лиге и сказал, что на его взгляд, я наиболее «classic player» в лиге В. Не знаю, как это перевести – «классный» или «классический», но по-любому было приятно.

Впрочем, никакой победы могло и не быть. В плей-офф я вышел с первого места, но там ждали Абсолютный, Замутовски и Реммем, обыгравший меня в группе 6:1. Изначально рассчитывал играть со словаком, но тот подал мини-протест на какой-то из своих результатов, и в итоге в Будапеште состоялось «березняковское» дерби Спиваковский – Кудрицкий. Дима очень сильно хотел победить, наверное, даже слишком сильно. И хоккейный Бог почему-то решил улыбнуться мне – 2:1, 3:2. Ну а в финале при поддержке Вити, Димы и Виталика Сапожникова (а еще спасибо Жене Рыкуну, Саше Малярозову, Диме Бардиевскому, Паше Пилипенко, Саше Зайцеву и Вике Чикрий, вдохновлявшим меня на хорошие матчи по ходу турнира) был дважды обыгран Реммем – 5:3, 6:2. Витя считает, что по качеству игры эти матчи были лучшими в моей карьере, и очень жаль, что их не удалось записать на видео. Так, например, в первой встрече я забил четыре выхода из четырех. Бывает же такое...

СБОРНАЯ СОЛЯНКА

Безусловно, главные позитивные эмоции, скрасившие не слишком выразительное выступление нашей команды, остались после командного разряда. В первую очередь, это заслуга нашего капитана. Кое-кто может сказать, что очков Дима брал, может быть, меньше других, но состав угадывал безошибочно. Так, в матче с чехами он неожиданно

для всех использовал Владимирову, и тот сыграл прекрасно. А в поединке с канадцами блеснул Рыкун. Ну а на спортивный результат нашего капитана, если что и повлияло, то, прежде всего, огромная ответственность. Аналогичная ситуация, к слову, сложилась и у тренера россиян Алексея Титова. Этот человек положил себя на алтарь победы всей сборной, и после победного финала мы с удивлением увидели на лице отнюдь не сентиментального Титова слезы. Это было по-мужски красиво.

К слову, систему проведения командника венгры изменили в последний момент, разделив сборные на три группы по пять человек. Нам было крайне важно «посеяться» с шестого места и по рейтингу трех лучших игроков мы опередили норвежцев (Лие, Реммема и, кажется, Моэ) на 30 с копейками очков. Тем не менее, из третьей «корзины» жребий подбросил нам именно «викингов», свой сюрприз преподнес и календарь. В третий раз за три последних крупных турнира первая наша встреча была решающей. Поражение от Тригве Лие и компании лишало нас всех шансов на выход в первую шестерку.

Многим интересно, как определялся наш состав. Расскажу. Игра с норвежцами состоялась через час после личной квалификации, где все кроме Жени выступили не слишком удачно. Не в обиду Саше Владимирову, но, по большому счету, Кудрицкий рассматривал шестеро претендентов на попадание в пятерку: кандидатуры Левданского и Кудрицкого сомнению не подлежали. Номером три Дима закономерно видел Никиту Кушнера. Нельзя было не отметить неплохое выступление Виталика Сапожникова. На пятое место претендовали мы с Ведерниковым. Скажу откровенно, я готовил себя для этого матча весь сезон. И попадание в пятерку было для меня вопросом чести. Но когда Дима подошел ко мне, чтобы посоветоваться, я прямо сказал, что если Леша не откажется, я ему уступлю. Я неплохо играю с норвежцами и уверен, что хорошо настроился бы на эту игру, но мое физическое состояние было не оптимальным, а рисковать результатом в таком матче я посчитал неуместным. Участие в главном матче сезона выглядело делом принципа, но победа сборной была еще более принципиальной.

Не секрет, что наша команда впервые за все годы отправилась в Будапешт в сильнейшем составе, но у кого-то, возможно, были опасения по поводу микроклимата в коллективе. Еще раз подчеркну, что в экстазе никто не сливался и засосы на лицах друг у друга мы не оставляли. Были определенные группировки или точнее – кружки по интересам. Без разговоров за спиной или склок, без фарисейской любви, но с рабочим мужским взаимопониманием и обоюдным уважением.

Настрой на каждый матч командника и мотивация были сумасшедшими. Особенно уверенно, как по мне, выглядел Никита Кушнер, фрагментами выделялся Алексей Ведерников. Леша обыгрывал игроков калибра Нуттунена и Турона, а Никита умудрялся добывать в среднем по две-три победы практически в каждой встрече, не уступая соперникам главным образом по характеру. Виталик играл самоотверженно, но чуть менее стабильно, Женя был иссушен личными соревнованиями, к тому же его уже неплохо изучили. Мы с Димой, наверное, действовали слишком мягко, а моментами даже авантюрно. У меня не было никаких проблем с канадцами и датчанами. Удалось обыграть Юкку, Пукинскиса, сыграть вничью с Захаровым, Андерссоном, Исо-Трюккари,

но масса матчей была проиграна из-за недостаточной жесткости и спортивной наглости.

Как бы там ни было, Украина снова доказала, что является шестой по среднему уровню настольно-хоккейной нацией мира, а большая пятерка настраивается на нас все серьезнее с каждым годом. Но невозможно не обратить внимание на явную тенденцию: на пьедестал забрались три молодые команды, чей средний возраст составляет двадцать лет. Даже именитые финны и шведы на этом фоне начинают смотреться изрядным анахронизмом. Где взять поколение, которое придет на смену костяку нашей сборной, вопрос из разряда риторических.

ПЛОВ ИЗ ОДНОЙ МИСКИ

Чемпионат завершился красивой победой игрока-фантома Ронни Нуттунена, чьи реальные возможности долгое время оставались полной загадкой для большинства соперников. Но запомнится и фантастическая игра влюбившего в себя многих игроков из других стран Яниса Галузо, и очередной закономерный триумф Марии Ялбачевой, и девять медалей соседей-россиян, и потрясающий командный дух всех без исключения медалистов в командном разряде. И многие другие мелочи. Веселая пословица «Шел наш Лампи по шоссе и сосал он сушку», озвученная во время финского полуфинала Ахти с Рони. Снующий туда-сюда со своим ноутом новоявленный генсек ITHF Кирилл Сторчак. Артистические вбрасывания шайбы в овертаймах Бьярне Акселсена. Традиционный спор россиян и чехов, возникший во время полуфинального матча командника между Андреем Воскобойниковым и Михалом Хвиждом и сложенная игра тех же чехов на футбольном поле против импровизированной сборной СНГ.

А венчал настольно-хоккейный мундиаль вкуснейший плов, который из одной огромной миски ели сто пятьдесят участников ЧМ-2009. На следующее утро сборная Украины покинула столицу Венгрии. Очередное крупное соревнование стало частью истории, которую мы с партнерами обсуждали в дороге. Абсолютный и действующий чемпионы символично померялись конечностями. Имею в виду ладони. Выяснилось, что у Евгения рука буквально на полтора миллиметра короче Дмитриевой, длань которого, в свою очередь, на такое же расстояние уступает еще одной музыкальной кисти - Михаила Спиваковского. Вот и верь после этого шведскому мастодонту Бенгтссону, утверждавшему, что, как правило, лучше играет тот, чья рука больше...

На венгерско-украинской границе заинтересованные пограничники попросили нас показать, с чем едят настольный хоккей. Одесситы в мгновение ока разложили новенькую поляну и сыграл первый в истории мирового нахока матч прямо на асфальте у будочки паспортного контроля. Александр Владимиров в драматичной борьбе обыграл тезку Малярозова. «А что бы они попросили показать нас, если бы мы везли резиновую женщину?» - спросил меня балагур Фью. Ответил переиначенными словами популярной песни: «Ах, какая женщина, какая женщина... Дай, надую».

А уже на подъезде к Чопу, где киевляне и одесситы расстались, преисполненные общих воспоминаний, Витя Левданский рассказал историю птички колибри, чье маленькое

МОЖНО ЛИ ОБЫГРАТЬ СВЯЗАННОГО НУТТУНЕНА?

Автор Михаил Спиваковский

Вівторок, 16 червня 2009, 23:15

сердечко качает кровь с такой силой, что, оказываясь в состоянии полного покоя, пернатое существо гибнет через минуту-другую. «А вот интересно, - спросил вездесущий Владимир, - мог бы Коля Крохмаль обыграть Нуттунена, предварительно связав ему обе руки?» Ответа на этот вопрос ни Коля, ни его друзья дать пока не смогли.

Не судите нас строго. Не стреляйте в хоккеистов. Мы играем, как умеем. И пока чаще сердцем, чем головой.

[Михаил Спиваковский](#)